

ТОРЖЕСТВО ДОБРОДЕТЕЛИ

ДРАМА

в четырех действиях

из французской современной жизни

соч. Антона и Агапия Прутковых

ОТ ПОТОМКОВ КОЗЬМЫ ПЕТРОВИЧА

ПРУТКОВА

В РЕДАКЦИЮ «СОВРЕМЕННОКА»

Редакция «Современника» всегда пользовалась благорасположением незабвенного родителя нашего, Козьмы Петровича Пруткова. Еще в 1850–х годах он избрал, с свойственною ему проницательностью, именно сию редакцию для оглашения свету славного своего имени и неподражаемых своих произведений. Скажем более: редакция «Современника» содействовала прославлению не только папеньки нашего, но и более отдаленных предков наших, как–то: деда — Петра Федотыча Пруткова, автора комедии «Черепослов, сиречь Френолог», и прадеда — отставного премьер–майора и кавалера Федота Кузьмича Пруткова, автора «Гисторических материалов». Ободренные таковым вниманием к семейству Прутковых, мы, дети покойного Козьмы Петровича Пруткова, подражая во всем незабвенному родителю нашему, стремимся и по смерти его доказать свету, что талант творчества и глубокомыслие суть преемственные и наследственные дары в знаменитом роде Прутковых. Посему вследствие долгого и основательного суждения в семейном нашем совете мы порешили обратиться к «Современнику» с просьбою: не отказать публике в удовольствии познакомиться и с собственными нашими, детей Козьмы Пруткова, произведениями. Большая часть наших

творений оставалась до сего времени семейною нашею тайною; только одно из них, комедия «Любовь и Силин», напечатано в журнале «Развлечение», и одно — именно комедия «Фантазия» — было сыграно раз в Александринском театре в 185* году в бенефис г. Максимова. Теперь мы препровожаем для напечатания сию последнюю комедию («Фантазию») и драму в 4-х действиях «Торжество Добродетели». Само собою разумеется, что мы не все вместе писали эти драматические произведения, тем более, что нас, ближайших потомков Козьмы Петровича Пруткова, весьма много, — брак Козьмы Петровича был благословлен многочадием! Один из нас, соименник Кузьмы Петровича, Кузьма Кузьмич Прутков, пока еще остается неизвестным публике; но мы предупреждаем,

394

что в нем воскреснет талант нашего знаменитого родителя. До того времени пусть публика наслаждается произведениями его братьев, из коих Андроник есть творец комедии «Любовь и Силин», Антон и Агапий суть творцы комедии «Фантазия» и драмы «Торжество Добродетели». Обещаем и впредь откровенно и правильно, с родственною добросовестностью обозначать имя каждого из нас под принадлежащим ему произведением.

К сему считаем нужным присовокупить, собственно для гг. Геннади, Лонгинова, Галахова и других почтенных библиографов: хотя отец наш, Козьма Петрович Прутков, давно уже переселился в горния, но мы как люди современные и искренние дети — продолжаем пользоваться его советами, подвергать его

рассмотрению все наши произведения и почтительно принимать все его замечания; для этого мы употребляем средства, указанные спиритами, т. е. сносимся с покойным нашим родителем посредством столов и тарелок. Таким способом, напр., получено нами примечание Козьмы Петровича к 4-му действию драмы «Торжество Добродетели». Мы считаем обязанностью своею предупредить об этом гг. Геннади, Галахова и Лонгинова, предвидя, что — без такого объяснения — они по обыкновению пришли бы к ложным догадкам и заключениям, которые неизбежно подали бы повод к весьма важным недоразумениям и даже — чего не дай бог! — к серьезной ссоре как между ними, так и между законными их потомками.

Примите и проч.

Подлинное подписано — шестью дочерями и семью сыновьями Кузьмы Петровича Пруткова. Скрепили — секретари семейного совета Прутковых, племянники Кузьмы Петровича — Воскобойников и Шерстобитов.

11 октября 1864 г.

СПб.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Министр плодородия.

**Де Лагероньерр, журналист и сановник.⁵⁷
Гюгель, его секретарь.
Биенинтенсионне, полковник
Пино, владелец москательных и благовонных
товаров.
Покупатели и приказчики.**

Действие в Париже, на квартирах действующих лиц.

ДЕЙСТВИЕ I

Сцена первая

(Кабинет де Лагероньерра. Де Лагероньерр сидит за письменным столом. Гюгель перед ним в вицмундире, с портфелем под мышкой).

Де Лагероньерр. Итак, любезный, кажется, дело мое идет хорошо... Министр плодородия получил обо мне — посредством полковника Биенинтенсионне — самое выгодное мнение... Недаром я задобрил полковника!.. Но теперь—то и пора мне действовать, чтобы получить место товарища

395

министра плодородия! Необходимо, мой любезный, узнать все его вкусы; надобно знать, что ему более всего нравится в человеке? И даже самую наружность свою должно сообразить с его взглядами на природу!.. Так

слышишь ли, Гюгель, собери мне об этом надлежащие сведения.

Гюгель. Ваше превосходительство можете быть спокойны; мнения министра плодородия и по сему предмету мне основательно известны. Вам, ваше превосходительство, легко будет им понравиться. В товарище своем они прежде всего желают видеть здоровый цвет лица: «Человек, от которого пышет здоровьем, — так изволили выразиться министр, — не может иметь вредного образа мыслей; он здоров — значит он доволен»; «желтизна лица, — говорят они, — напротив, означает человека беспокойного, непокорного, на коего нельзя положиться; малейший прыщик на лбу, — так сказали его высокопревосходительство, — малейший прыщик на лбу, — говорят они, — вселяет в меня подозрение».

Де Лагероньерр. Кажется, то же самое говорил Каюс-Юлиус Цезарь?⁵⁸

Гюгель. Статься может, ваше превосходительство.

Де Лагероньерр. Однако подай сюда зеркало... *(Глядится в оное)*. Кажется, у меня немного лупится кожа?..

Гюгель. От усиленных трудов, ваше превосходительство.

Де Лагероньерр. Разумеется! Но министр не примет и этого в уважение; он подумает, пожалуй, что я езжу на Среднюю рогатку! Надо этому помочь. Гюгель, съезди, братец, к Пино за косметикой; я сяду сегодня в ванну с отрубями, слышишь? Но это после, а теперь бери перо и пиши под диктовку. *(Встает и выходит за авансцену.)* Я напишу министру письмо, в котором затрону слабую его сторону! *(Ходит взад и вперед, погруженный в соображения. Гюгель сидит с пером и следит за ним глазами и головой.)* Пиши: «Ваше

высокопревосходительство! Что есть лучшего? Бесспорно — здоровье человека. Здоровый цвет лица есть признак довольства. Напротив, желтый цвет означает человека непокорного начальству, беспокойного и вредного образа мыслей. Малейший прыщик на лбу вселяет в меня омерзение. Ведь так сказал министр!

Гюгель. Они сказали: подозрение.

Де Лагероньерр. Ну, а я что говорю? Я и говорю: подозрение! Так и пиши.

Гюгель (*пишет*). Подозрение...

Де Лагероньерр. «Подозрение!.. Цели, к которым стремится ваше высокопревосходительство, обнимая собою всю будущность страны, так многосложны и обширны, что непростительно было бы малейшему сыну отечества не пещись, хотя слабыми силами своими, содействовать к осуществлению оных». Написал?

Гюгель. Оных...

Де Лагероньерр. «Оных...» Точка, в другую строчку: «Примите, ваше высокопревосходительство, благосклонно сие краткое изложение образа мыслей, как усердное выражение благоговейного сочувствия к мудрым предначертаниям вашего высокопревосходительства. С совершенным почтением и пр.».

Гюгель (*пишет*). «Покорнейший слуга» изволите написать своеручно?

Де Лагероньерр. Разумеется, братец, какой ты несообразительный!.. (*Подписывает*). Вложи в пакет и

отправь. Да не забудь к Пино, а потом ванну с отрубями. Я еду развлекаться.

Гюгель. Сердце радуется, ваше превосходительство, когда изволите так говорить.

(Де Лагероньерр уходит).

Сцена вторая

Гюгель *(подходит к авансцене)*. Честолюбец ушел, но *(оглядывается)* не бывать ему товарищем! Это место принадлежит мне! Клянусь своим рангом, я сыграю ему такую <штуку>, что министр плодородия будет смотреть на него — с омерзением!.. *(Забирает бумаги и уходит.)*

ДЕЙСТВИЕ II

<Сцена первая>

(Кабинет министра плодородия).

Министр плодородия *(один)*. Многие думают, что я достиг высшей точки почестей и завидуют мне. Глупая толпа ползающих рабов! Они не знают, что человек истинно великий, истинно государственный никогда ничем не доволен... Что мне в этом министерстве? Это — песчинка на берегу морском! Я заберу в руки еще министерство здоровья. Надобно только найти такого товарища, который был бы слепым моим орудием, в котором были бы преданность и усердие; тогда я взвалю на него все плодородие и — хватаюсь за здоровье!.. Но где этот товарищ? Слишком способного мне не надо;

ленивца также не хочу; нужен человек работающий и — который бы мне удивлялся... Удивлять я могу, за этим дело не станет! Биенинтенсионне говорил мне о каком-то де Лагероньерре, но этим полковникам верить нельзя; у них есть задняя мысль, пожалуй, прикомандирует соглядатая? Вот если бы мне самому увидеть этого де Лагероньерра, я бы сразу отгадал человека; но посылать за ним нет предлога, а ехать к нему своим лицом — неприлично!.. Не знаю, что делать?

(Входит человек с письмом.)

Это что? Ба! От самого де Лагероньерра! *(читает)*. «Что есть лучшего?» Гм! Гм!.. «Желтый цвет лица... прыщик... вселяет подозрение». — Это правда! — «Будущность страны... сыну отечества... содействовать... мудрым предначертаниям... с совершенным почтением». Мне нравится слог. Хороший образ мыслей. Образ мыслей отличный! Может быть, он подделывается под меня, но это доказывает преданность, это хорошо. Да кроме того, в письме видна глупая наивность. Таких людей я люблю, такого мне и нужно, я не мог бы отыскать лучшего. Теперь надо его чем-нибудь обязать, чтоб возбудить удивление и благодарность и тем навсегда привязать его... Что бы ему сделать? Подарить ему мои старые эполеты, когда я был еще военным? Он

397

будет благодарен, но это не удивит его, этому бывали примеры... Ба! Нашел. Поеду к нему своим лицом! Этой чести он не ожидает и никогда не забудет.. Эй! Человек! карету!.. Поеду своим лицом и — привезу эполеты...

Удивлять, так удивлять! Обязать, так обязать! Карету, говорю я!

Входит полковник Биенинтенсионне.

Сцена вторая

Биенинтенсионне. Извините, милый друг, что без доклада! Хотел застать вас — за работою! Так приятно видеть государственного человека в своем святилище... *(Подходит к письменному столу.)* Вечные занятия? Вечные соображения о благе нашего любезного отечества! *(Министр плодородия поспешно прячет бумаги.)* Что это? Недоверие! Стыдитесь, любезный друг, иметь от меня секреты! Мы должны идти рука об руку, должны служить одному делу, вместе обуздать безумное направление века!

Министр плодородия. С этим я согласен.

Биенинтенсионне. Задача трудная! Волнение умов и запутанность понятий удивительные! Хорошие люди редки, настоящее понятие о чести и долге все более исчезает. *(Таинственно и многозначительно.)* Я в настоящее время знаю очень немногих благонадежных, — остальные почти все у нас вписаны. Скоро придется вписать и последних. Исключаю одного, именно: г. де Лагероньерра. Это человек золотой; этот бы и вам пригодился.

Министр плодородия *(в сторону).* Хоть я и решил взять его в товарищи, но сделаю это будто в угождение полковнику. Эта каналья может пригодиться. Et de cette maniere je <lancerai> d'une pierre deux coups; и его также обяжу благодарностью, таковы мои правила! *(Громко.)* Конечно, может быть г. де Лагероньерр

человек достойный, но я уже выбрал себе товарища и не располагаю более этим местом. *(В сторону.)* Il fait se faire prier.

Биенинтенсионне. Что слышу, любезный друг, вы взяли товарища, не посоветовавшись со мною? Вы на меня плюете! *(Грозит ему пальцем.)* «Не плюй в колодезь!»

Министр плодородия. Что же делать, я дал слово.

Биенинтенсионне. Вольному воля, спасенному рай! Кстати о воле. Помните ли, друг мой, ваше прекрасное стихотворение о воле, или о свободе, которое вы написали, когда были еще учеником политехнической школы? Оно начинается так:

«Народов идеал, свобода золотая!»

Министр плодородия *(с испугом)*. Полноте, полноте! Мне было семнадцать лет, когда я написал эту глупость!

Биенинтенсионне. *(декламирует)*. «Семнадцать только лет, не более того!» *(Шутливо)*.

Министр плодородия *(в сторону)*. Этот аспид мне угрожает; моя хитрость не удалась, надобно сдаться... Но как они узнали это проклятое стихотворение, которое я сам давно забыл?

Биенинтенсионне *(декламирует)*. «Народов идеал, свобода золотая...»

Министр плодородия. Ради бога, полковник, перестаньте; нас могут услышать... Если вы ручаетесь за вашего де Лагероньерра, мне достаточно вашего желания, чтобы сделать вам приятное. Мне ничего не

стоит взять назад данное честное благородное слово и сделать товарищем де Лагероньерра.

Биенинтенсионне *(целует его враскос)*. Драгоценный вы мой друг! Благодарю вас, я этого никогда не забуду! А де Лагероньерр будет служить вам верой и правдой!

Министр плодородия *(жмет ему обе руки)*. Для любезнейшего полковника сделаю более: поеду сам к де Лагероньерру и подарю ему пару своих старых эполет, когда еще был военным!..

Биенинтенсионне *(хитро)*. Учеником политехнической школы?

Министр плодородия *(в сторону)*. Аспид, свинья!

Биенинтенсионне *(целует его враскос)*. Благодаритель вы мой, этого никогда не забуду! *(В сторону)*. Струсил, подлец! И тебя впишу, коли обманешь! *(Громко.)* Истинно, истинно глубоко вам благодарен.

Министр плодородия. Да посидите немножко, побеседуемте, поговоримте о чем–нибудь. Ваша беседа поучительна и драгоценна для всякого государственного человека.

Биенинтенсионне. Не могу, мамочка, спешу в министерство народного подозрения. *(Уходит)*.

Министр плодородия *(кричит)*. Карету, как сказано выше!

ДЕЙСТВИЕ III

(Магазин Пино)

(Пино, Гюгель, разные покупщики; спустя несколько времени входит Биенинтенсионне).

Гюгель. Неаполитанского мыла — фунт. Казанского — три фунта. Лоделавану большую склянку. Завернули?

Пино. Завернул—с.

Гюгель (*скороговоркой*). Красного перцу — фунт, крепкой водки — склянку, серной кислоты — две склянки; поскорей заверните особо.

(Входит Биенинтенсионне и слышит последние слова).

Биенинтенсионне (*в сторону*). «Заверните особо!» Все едкие вещества, гм! (*К Пино*). Пожалуйста, почтеннейший, сургучей разных цветов и нюансов. Да самого чистого желтого воску.

Пино. Вам для спуску—с?

Биенинтенсионне. Нет, снимать слепки с печатей.

Пино (*подает ему*). Три рубля семьдесят пять копеек.

Биенинтенсионне (*берет сверток и не платит*). Хорошо.

Гюгель (*к Биенинтенсионне*). Полковник, позвольте два слова.

Биенинтенсионне (*берет его под руку и отводит на авансцену*.) Благородный молодой человек! Говорите смело, не жалейте ни отца, ни матери; я ваш истинный друг и приятель! Тайна останется между нами, я даю

вам благородное слово! Ваш откровенный поступок не останется без внимания. Кого вы заметили в вольнодумстве?

Гюгель. Нет—с, я не о том.

Биенинтенсионне (*целует его врасос*). Я вам второй отец! Как ваше имя? Кто вы такой?

Гюгель. Секретарь господина де Лагероньерра, Модест Гюгель к вашим услугам.

Биенинтенсионне. Де Лагероньерра! Это мой приятель; мы всегда крестим друг у друга детей. Итак, вы что—нибудь про него знаете? Говорите откровенно.

Гюгель. Я готов все положить на алтарь отечества.

Биенинтенсионне (*целует его врасос*). Я это знал; я в тебе не ошибся! Итак?..

Гюгель. Г. де Лагероньерр человек неблагонадежный...

Биенинтенсионне. Я это знаю.

Гюгель. Здоровья плохого.

Биенинтенсионне. Самого скверного.

Гюгель. Весь в прыщах.

Биенинтенсионне. Конечно, но я их не заметил.

Гюгель. Они покажутся завтра.

Биенинтенсионне. Как завтра?

Гюгель. Завтра он будет весь в прыщах.

Биенинтенсионне. К чему это клонится?

Гюгель. Может ли человек в прыщах быть товарищем министра плодородия?

Биенинтенсионне. Будут, конечно, затруднения. Но что же вы полагаете?

Гюгель. Полковник, у меня цвет лица чист, я все готов положить на алтарь отечества. Скажите за меня слово министру, и я буду товарищем.

Биенинтенсионне. Благородный молодой человек! Ваше желание показывает сметливость. Если

ваше усердие равняется оной, обещаю за вас хлопотать. Но согласны ли вы быть моим соглядатаем при министре?

Гюгель. Все положу на алтарь отечества!

Биенинтенсионне (*целует его взасос*). Ты будешь товарищем! (*В сторону.*) А едкие вещества, завернутые особо, я все—таки не забыл! Буду иметь в виду.

Оба выходят

ДЕЙСТВИЕ IV

(Спальня де Лагероньерра. Де Лагероньерр сидит в ванне*. Возле него на стуле Гюгель).

Де Лагероньерр (*высовывая голову из ванны*). Прибавь лоделавану. Так. Неаполитанское распустил?

400

Гюгель. Распустил, ваше превосходительство.

Де Лагероньерр. А казанское?

Гюгель. И казанское, ваше превосходительство.

Де Лагероньерр. Прибавь лоделавану. Что, цвет лица лучше?

Гюгель. Заметно поправляется, ваше превосходительство.

---

* Для этого актеру не следует в самом деле раздеваться и садиться в воду; оно было бы на сцене неприлично. Он может, сев в сухую ванну, накрыть оную простыней, из—под коей выставить только мокрую голову и шею без галстука и такую руку. В ногах должно поместить в ванне ведро, в кои и вливать воду, будто в ванну. Так представляли мои дети на домашнем театре, и вышло очень хорошо. — *Прим. Козьмы Пруткова.*

Де Лагероньерр. Прибавь лоделавану, не жалея его, мошенника. А как, сколько сидеть на отрубях? Что, брат Гюгель, они защиты в мешки?

Гюгель. В наволочке, ваше превосходительство.

Де Лагероньерр. А если наволочка прорвется?

Гюгель. Не дай бог! ваше превосходительство!

Де Лагероньерр. То-то, не дай бог! Если прорвется, я тебя, братец, прогоню! Не забудь, что у тебя жена и семеро детей; куда ты с ними денешься?

Гюгель. Боже сохрани, ваше превосходительство, чтоб прорвалась! Вы только не извольте ездить на мешке.

Де Лагероньерр. Дурак, я езжу только в карете! Советую тебе не забываться. Прибавь лоделавану.

Гюгель *(в сторону).* Бездушный честолюбец! *(Бросает что-то в ванну и говорит скороговоркой)* Красный перец!

Де Лагероньерр. Что ты сказал?

Гюгель. Я говорю, что ваше превосходительство наш второй отец.

Де Лагероньерр. То-то, второй отец. Прибавь кипятку! *(Гюгель льет.)* На ноги льешь, на ноги льешь! Смотри, только ошпарь их!

Гюгель *(льет еще что-то в ванну, говоря в сторону).* Крепкая водка!

Де Лагероньерр. Что ты говоришь?

Гюгель. Я сказал: какое благоденствие осенит наше любезное отечество, когда ваше превосходительство сделаетесь товарищем министра плодородия.

Де Лагероньерр. Ты, кажется, не то сказал? Мыла прибавь.

Гюгель *(льет и говорит скороговоркой).* Серная кислота!

Де Лагероньерр. Что ты говоришь?

Гюгель. Я говорю, что нет на свейте государства свободнее нашего, которое, наслаждаясь либеральными политическими учреждениями, повинуетя вместе с тем малейшему указанию власти.

Де Лагероньерр. Это правда.

Гюгель. Кожа вашего превосходительства заметно делается нежнее. *(В сторону).* Завтра будешь в прыщах!

Де Лагероньерр. Однако твоя наволочка что-то очень растопырилась, я насилу держу равновесие... Смотри, если отруби выскочат! Ты у меня висишь на волоске...

Гюгель. Не извольте беспокоиться.

Де Лагероньерр. Что, брат Гюгель, думал ли ты когда-нибудь, что мы будем товарищем? А? Каково? А ведь от какой безделицы зависит иногда счастье человека! Не будь у меня средства купить косметики для приобретения здорового цвета лица, вскочи у меня завтра хоть единый прыщик на лбу — и все пропало!

401

Гюгель. Все лопнуло, ваше превосходительство.

Де Лагероньерр *(с испугом).* Как лопнуло? Что лопнуло?..

Гюгель. Не будет удачи, ваше превосходительство.

Де Лагероньерр. А, да... А я думал ты говоришь про мешок!

Гюгель. Про оный вы лучше изволите знать, ваше превосходительство, потому он под вами.

Де Лагероньерр. Подай зеркало. Да кто там ходит в боскетной? Поди, посмотри.

Гюгель *(идет и возвращается).* Ваше превосходительство, ваше превосходительство!.. Его

высокопревосходительство, сам министр плодородия изволили приехать!..

Де Лагероньерр. Быть не может... Врешь!..

Гюгель. Провались я сквозь землю, вместе с вами, ваше превосходительство, если говорю неправду!..

Де Лагероньерр. Боже мой, как быть!.. Простыню!..

Голос министра плодородия (*за дверью*). Без церемоний, почтеннейший господин де Лагероньерр, если вы в халате, оставайтесь в оном.

Де Лагероньерр. Ах, что делать?!.. Счастливая мысль! Приму его в ванне: это означает заботливость о здоровье, — он будет доволен!.. Что бы мне ему сказать?! Ба! он любит веселое расположение духа, — так затыкну же я песенку, будто не знаю, что он здесь! (*Поет*). «При долинушке стояла...»

Голос министра. Я к вам за небольшим делом.

Де Лагероньерр (*будто не слышит, продолжает «Калину ломала!»*).

Голос министра. Да позвольте же войти!

Де Лагероньерр (*по-прежнему*). «Ты поди, моя коровушка, домой!»

Голос министра. Милостивый государь, вы забываетесь!..

Де Лагероньерр (*продолжает*). «Ты поди, поди, недоенная!»..»

Голос министра. Нет, это уж слишком!..

Сам министр (*отпирает дверь и, видя де Лагероньерра в ванне, останавливается в восхищении*). Усладное зрелище! Мой будущий товарищ — в ванне!..

Де Лагероньерр (*хочет выскочить из ванны*). Ваше превосходительство, не нахожу слов!.. Я в таком замешательстве!..

Министр (*бросается к нему и удерживает его в ванне*). Сидите, сидите, мой милый, мне вчуже приятно!..

Де Лагероньерр. Такое неожиданное посещение!.. (*Хочет выскочить.*)

Министр (*удерживает его за плечо*). Говорю — сидите; мне приятно видеть подчиненного в мыле!.. Поговоримте лучше о деле... (*Садится около ванны.*) Вы хотите быть моим товарищем? Какой у вас взгляд на вещи?

Де Лагероньерр. Я более смотрю на них косвенно.

Министр. Это хорошо. А направление века?

Де Лагероньерр. Можно дать другое направление.

402

Министр. Это необходимо. Когда я займусь министерством здоровья, то поручу вам плодородие. Дайте ему совершенно другое направление.

Де Лагероньерр. В каком смысле я должен понимать?..

Министр. В самом прямом смысле. Плодородие должно зависеть от министерства, т. е. от меня. Я не хочу, чтобы в нашем отечестве что-либо росло и рождалось без моего позволения. О всех посевах надо будет представлять мне смету на утверждение. Без моего ведома чтоб никто не смел посеять ниже крес-салату. Все, что вырастает мимо меня — вон!

Де Лагероньерр. Это показывает глубокую заботливость вашего превосходительства.

Министр. Таков мой взгляд. Куры, яйца, свиноводство и даже самое движение народонаселения, понимаете, должно подлежать моему надзору. Все, что будет сверх сметы — вон! Я на вас надеюсь, и в знак

моего расположения я привез вам мои старые эполеты. Положите их под стекло.

Де Лагероньерр *(хочет вскочить)*. Такая неожиданная милость, ваше высокопревосходительство...

Министр. Сидите, сидите.

Де Лагероньерр. Не могу, не могу; слишком великая милость! *(Хочет выскочить; между ними начинается борьба; Гюгель заграждает их ширмами; из-за ширм слышны голоса)*

Голос министра. Таки выскочил, пострел!

Голос де Лагероньерра. Обнимая ваше высокопревосходительство, я обнимаю все отечество!

Голос министра. Тьфу! перестаньте, вы мокры и в отрубях!..

Голос де Лагероньерра. Значит, прорвалась наволочка!.. Я прогоню Гюгеля!.. Позвольте обнять ваше высокопревосходительство!

Слышна борьба.

Голос Биенинтенсионне *(тоже за ширмами)*. Извините, господа, что без доклада... Ах, какой срам!.. Да наденьте хоть простыню!..

Гюгель отодвигает ширмы. Те же и Биенинтенсионне. Де Лагероньерр в простыне.

Биенинтенсионне. Странное зрелище, странные проступки!

Де Лагероньерр. Полковник, я рад видеть вас! Порадуйтесь моему счастью! Министр дал мне слово — я буду его товарищем; — вот его эполеты!..

Биенинтенсионне. Долг чести повелевает мне, драгоценный друг, воспрепятствовать этому: вы поступили безнравственно, выскочив из ванны,

безнравственный человек не может быть назван товарищем!

Де Лагероньерр. Что я слышу?.. Вспомните, полковник, вы у меня крестили детей!..

Биенинтенсионне. Тем паче! Не пожалею ни отца, ни матери для блага службы.

Министр плодородия (*вглядывается в де Лагероньерра*). Боже! Что я вижу! 25 прыщей на лбу! Ты меня надул, ты заговорщик!.. Никогда не будешь моим товарищем, отдай назад эполеты!.. Полковник,

403

я беру свое честное благородное слово назад — я буду иметь другого товарища!

Биенинтенсионне. Не беспокойтесь. Вам более товарищ не нужен. Вы более не будете министром. По долгу чести я предъявил ваше стихотворение: «Народов идеал, свобода золотая!»

Министр. Что я слышу?

Гюгель (*подходит к полковнику*). Итак, теперь товарищем буду я? У кого я буду соглядатаем?

Биенинтенсионне (*торжественно и строго*). Когда нет министра, нет и товарища! Ты, злонамеренный, подлежишь уничтожению за то, что подмешал едкие вещества в ванну своего благодетеля... Все вы волнодумцы, всех вас следует вписать, но — это не мешает нам оставаться в коротких дружеских отношениях. Друзья мои! позвольте утереть слезу сострадания и расцеловать вас! (*Утирает слезу сострадания и подходит поочередно к каждому с распростертыми объятиями.*) Теперь прощайте! Еду в министерство подозрения, там впишу Пино за продажу

едких веществ. А потом — подарю в своем лице нашему любезному отечеству кандидата в министры — и здоровья и плодородия. (Уходит.)

Немая картина. Занавес опускается.